

Выдающийся советский артист

В последних числах мая 1929 года на заседание Одесской организации композиторов талантливый педагог Я. И. Ткач привел своего ученика, 13-летнего Милю Гилельса. О нем его первый учитель говорил с необычайным волнением, как о выдающемся таланте.

Мальчик смело сел за рояль и исполнил «Патетическую сонату» Бетховена. Несмотря на то, что мальчик не мог еще со всей глубиной раскрыть идейную сущность сонаты, его игра нас всех буквально потрясла. Уже тогда мы ощутили ливневую хватку, стальной ритм, могучую энергию и солнечный темперамент 13-летнего пианиста.

Мы решили познакомить музыкальную общественность города с этим выдающимся явлением. И 11 июня того же года в зале Одесской консерватории Эмиль Гилельс дал свой первый в жизни концерт. Успех этого первого концерта был рождением первого луча мировой славы выдающегося советского пианиста.

Прошло 19 лет. И вот мы снова в этом же зале встретились с Эмилем Гилельсом. За эти годы Эмиль Гилельс прошел цикл своего музыкального образования. Он блестяще закончил Одесскую государственную консерваторию у выдающегося профессора Б. М. Рейнгольда. В аспирантуре в Московской консерватории он отшлифовывал грани своего удивительного таланта под руководством вдохновенного художника профессора Г. Г. Нейгауза. Всемирный конкурс пианистов увенчал его лаврами победителя. Победа советских пианистов в этом конкурсе была победой советского искусства во всем мире.

И вот ныне Эмиль Гилельс, награжденный высшей наградой советского артиста — званием лауреата сталинской премии, профессор лучшей в мире московской школы пианистов им. П. И. Чайковского.

Концерты Гилельса, организованные Одесской филармонией, превратились в праздник советского исполнительского искусства.

Я не хочу, чтобы чувство моего восхищения его несравненной игрой читатель воспринял как выпендренный панегирик. Но нужно видеть и слышать то, что есть. Если в прошлые годы критические упреки имели большее или меньшее основание, то мол, Эмиль Гилельс недостаточно глубок в идейной интерпретации сложных музыкальных произведений, что его ослепительная, подчас феерическая техника подчиняет себе или растворяет в себе идею, замысел, чувство музыкального произведения, то ныне эта критика стала лишь элементом в истории развития замечательного советского художника Гилельса.

Наша великая эпоха, жизнетворная сила ее идей, видоизменяет по форме и сути все разнообразие нашей духовной и материальной культуры на глазах человечества всего мира. И в истории развития мирового пианизма, исполнительской культуры открыта новая прекрасная глава — советский пианизм, советская музыкальная исполнительская культура.

Ее отличительные, драгоценные качества: идейная целеустремленность, сверхающий мужеством оптимизм, неиссякающая энергия мыслей и глубокая искренность

вдохновенных чувств. Безупречная техника советского пианиста — это лишь верный слуга его магической воли, моральной чистоты и горячего сердца.

Мы любим и ценим классическое наследие русского пианизма, но без тени музейного, пассивно-созерцательного любования. Мы находим в нем то лучшее, что по своим высоким идейным, этическим качествам, по совершенству музыкального выражения глубокой идеи и чувства может обогатить и украсить нашу жизнь.

И мне думается, что Эмиль Гилельс и есть тот вдохновенный художник, который своим творчеством утверждает наш советский пианизм.

Поэтому философская глубина музыки Баха и Гейделя, кристальная прозрачность, солнечная красота и веселая нежность Моцарта, могучая воля и пламенный драматизм Бетховена, романтический пафос идей и страстных чувств Шопена и Шумаана, полет огненной фантазии Листа — все это звучит с особой силой и проникновенностью, ибо оно насыщено новым мироощущением и миропониманием советского художника.

Мы не знаем, что помешало Эмилю Гилельсу исполнить объявленные в программах выдающиеся произведения русских композиторов Балакирева и Рахманинова. Надеемся, что в последующих концертах Гилельса помех не будет к исполнению лучших произведений русских композиторов.

В симфоническом концерте, в котором с непревзойденным блеском и звуковой красотой Гилельс исполнил фортепианный концерт Сен-Санса с симфоническим оркестром филармонии под руководством главного дирижера Харьковской филармонии И. Гусмана, центральным номером была фантастическая симфония французского композитора Гектора Берлиоза (1803—1869), много лет не исполнявшаяся в Одессе. Мы не намерены подробно останавливаться на критическом разборе исполнения этой грандиозной по замыслу и структуре симфонии. Для полноценного исполнения этой симфонии — своеобразного историческо-художественного документа, раскрывающего во всей глубине трагедию буржуазного романтизма, страдания и обреченность свободолюбивого человека в условиях буржуазной эпохи, полной «свинцовых мерзостей и пошлости», — для полноценного выражения ее музыки необходима серьезная подготовительная работа. Удивительно красочная и сложная ткань партитуры этой симфонии требует не только наличия талантливого дирижера, качества которого безусловно проявил И. Гусман, и технически оснащенного оркестра, но также и большого количества репетиций и длительной тренировки ансамблевых звучностей отдельных групп оркестра.

Мне думается, что «симфонический поведельник», организованный в оперном театре, нужно сделать постоянной формой большой концертной симфонической работы, которую еще, к сожалению, не освоила одесская филармония.

Профессор К. Ф. ДАНЬКЕВИЧ.